

Ань Чжэн на самом деле не является странным ни для Дакси, ни для академии Саньдао. Но Ань Чжэн не ***, в конце концов, он не знает, что произойдет в будущем, или даже что произойдет через несколько минут. Он многого не знал, например, он не знал, что девушка по имени Чжоу Анань приедет в Цзиньлин с границы, чтобы убить его.

Ань Чжэн даже не знал, кто этот молодой человек напротив него, но он ясно ощущал его убийственность. Глаза парня постоянно были устремлены на руку Си Цин Лан, потому что рука Си Цин Лан схватила руку Ань Чжэна. Просто потому, что Си Цин Лань как раз собиралась увести Ань Чжэна. Это простое и обычное действие, но глаза молодого человека передавали смысл: "Я не могу этого вынести".

Любой, кто близко общается с Сицин Лань, пока он мужчина, не может этого вынести.

Поэтому он жил очень тяжело и очень болезненно.

Он - ученик под дверью тихого голубого света, по имени Нин Цзюнь.

"Господин".

Нин Цзюнь подошел и остановил Си Цинланя: "Кто он?"

Си Цинлан: "Твой брат".

Нин Цзюнь: "Почему вы держите его, господин?"

Лицо Си Циндэна слегка изменилось: "Что вы имеете в виду?"

Нин Цзюнь: "Господин - женщина, он - мужчина, а мужчины и женщины не принимают друг друга. Почему господин должен тянуть его? Более того, господин - это господин, старший, а он - младший. Независимо от того, разделяют ли вас двоих мужчины или женщины, или старшинство, Не должно быть такого контакта. "

Цвет лица Си Циндэна стал сложным, это уже не первый раз. Как только у него будет хоть какой-то контакт с другими мужчинами, его ученица бросится наутек. Сначала она думала, что Нин Цзюнь просто педантична и немного мила. Но по мере того, как частота разговоров увеличивалась, слова Нин Цзюня становились все более и более напряженными, и она все больше и больше испытывала к нему отвращение.

"Значит, ты знаешь Цзунбэя?"

Си Цинденг посмотрел в глаза Нин Цзюньли и сказал: "Ты мой ученик, каким тоном ты со мной разговариваешь?".

Нин Цзюньли прямо сказала: "Я говорю с тобой как человек, который заботится о тебе.

Как учитель, вы должны сохранять свою индивидуальность и не должны находиться в тесном контакте со своими учениками. Вы должны быть женщиной. Проверьте это. Лучше не вступать в связь до тех пор, пока вы не выйдете замуж за другого человека. "

Ань Чжэн продолжал наблюдать, и всегда чувствовал, что этот человек был особенно наказан.

Нин Чжун Чжэньчжэнь красноречиво сказала: "Если ты будешь больше общаться с мужчинами, другие подумают, что ты легкомысленна, поэтому я думаю о репутации мужа. Муж не хочет, чтобы в будущем на него указывали другие? Семья мужа расспрашивала о

прошлом мужа...".

Сицин Лань: "Заткнись!"

Ань Чжэн: "Ну и что, что господин взял тебя за руку?"

Нин Цзюнь замерла на мгновение: "Я выйду замуж за господина. Конечно, господин не может жениться на ком-то другом, только на мне".

Ань Чжэн: "Значит, если ты проявишь инициативу и возьмешь мужа за руку? Возможно ли, что муж сможет жениться только на тебе".

Нин Цзюнь: "Это ... если я хочу выйти замуж за мужа, я естественно выйду за нее, если схвачу руку мужа. Но если я не хочу выходить за мужа и схвачу ее за руку, то она может быть только наложницей, а не официальным мужчиной."

Ань Чжэн: "Ты сама об этом думаешь или тебя взрослые учат".

Нин Цзюнь: "Почему я должна тебе объяснять? Кто ты такой? Почему ты говоришь со мной?"

Ань Чжэн слегка повернул голову: "Господин, что является источником этого человека?"

Нин Цзюнь: "Что ты хочешь сделать?"

Сицин Ланьдао: "Он сын Нин Ятин, прокурора храма".

Ань Чжэн: "Я слышал, что самым популярным ямэном Дакси является Святилище, которое полностью заменило статус Дакси Мина. Таким образом, такой ребенок, как влиятельный молодой чиновник Прокурора Убежища, также может заблокировать этих троих. Второй двор Академии господина Дао указывает на вас? "

Нин Цзюнь: "Ты хочешь умереть?"

Ань Чжэн: "Подумай".

Нин Цзюнь замер на мгновение, но не знал, как воспринимать следующее предложение.

Ань Чжэн посмотрел на Си Цин Лань: "Хорошо, сэр, если я формально вхожу в вашу дверь, я все еще должен пройти через процесс, или какие правила и церемонии? Если этот церемониальный закон не выполнен, то я не являюсь вашей дверью? "

Си Цин Лань: "Да, после того, как я заберу тебя через некоторое время, я отведу тебя в Зал Директории Второго Зала, чтобы пройти процедуру приема для тебя. Там также будет кто-то из Зала Дхармы, чтобы проверить твой путь и дом". Все идет хорошо. Если так, то ты официально становишься моим учеником. "

Ань Чжэн: "Это хорошо".

После того, как он закончил говорить эти три слова, он повернулся, чтобы посмотреть на Нин Цзюнь: "Если такой человек, как ты, будет в Янь Го, я буду драться с твоими отцом и матерью. Что за человек учит, что за ребенок, женщина в твоих глазах - это мужской аксессуар? В твоих глазах женщина, которая тебе нравится, не может иметь случайных связей с другими мужчинами? Даже если вы не хотите жениться на этой женщине, просто подумайте, что она

красива, может быть, после нескольких снов вы выбросите ее, когда она вам надоест? "

Прежде чем Нин Цзюнь что-то сказала, Ань Чжэн сделал шаг вперед, его нос почти коснулся носа Нин Цзюнь, и их глаза оказались напротив друг друга.

"Что ты хочешь сделать?!"

Нин Цзюнь подсознательно сделал шаг назад и сурово спросил.

Ань Чжэндао сказал: "Я слышал, что в Академии Саньдао существует правило, согласно которому ученикам никогда не запрещается дискутировать. До тех пор, пока они не бьются насмерть, Академия в принципе не будет задавать вопросов. И после того, как одна сторона бросает вызов, другая сторона имеет право отказаться. Но пока вы принимаете вызов, вы не можете быть привлечены к ответственности, даже если вы ранены. Это правило одинаково как во втором, так и в первом доме. Оно было изначально предложено Его Величеством Святым Императором для того, чтобы повысить решительность учеников. "

Ань Чжэн вытянул одну руку: "Я бросаю тебе вызов".

Нин Цзюнь усмехнулся: "Ты действительно хочешь умереть, я изначально думал, что если ты человек, который только что поступил в колледж, если я инвалид, то над тобой, похоже, издеваются. Ты не должен с ней разговаривать, нет, пора с ней связаться. Я скажу вам сегодня, что эта женщина рано или поздно станет моей, и никто другой не сможет ее тронуть. Что касается того, как я буду с ней обращаться, никто не сможет это контролировать. Если ты хочешь умереть, я выполню твое желание. "

Он снова посмотрел на Си Цинденга: "Пожалуйста, судебный надзиратель".

Си Цинденг подсознательно посмотрела на Аньчжэн. Конечно, она знала, что Аньчжэн хочет выдохнуть, но отец Нин Цзюнь был только прокурором церкви, но мелким чиновником Чжэнлю Пин. Один Гу Гулин - близкий родственник. Хотя место тамплиера - это только чиновник четвертого класса по рангу, власть тамплиеров сейчас слишком велика, что Святой Император уже не может сказать, что он доверяет только людям тамплиеров.

Четыре храма в Чжэнпине также высоко подняли голову перед офицерами второго ранга.

"Ду Шаобай!"

крикнула Сицин Лань, и Ань Чжэн покачал головой.

Во втором госпитале повсюду висит своеобразный гонг. Если ученики хотят учиться друг у друга, нужно подать сигнал гонга, и тогда сразу же придет начальник госпиталя. Под контролем начальника больницы, чтобы избежать крупных несчастных случаев. Если об испытании не сообщается начальнику больницы, это считается самым серьезным нарушением правил больницы, и колледж немедленно исключается.

Недалеко от них на стене висел гонг, и Нин Цзюнь пошел вперед, чтобы ударить в гонг. Почти через несколько секунд появился комендант Второго Дома.

"Кто ударил в гонг?"

спросил начальник больницы, держа в одной руке ручку, а в другой - толстую книгу.

"Ученик Нин Цзюнь".

Нин Цзюнь указал на Аньчжэна: "Прими вызов этого человека и попроси судебного надзирателя вынести приговор".

Начальник больницы посмотрел на Сян Аньчжэна: "Как вас зовут".

Ань Чжэн ответил: "Ду Шаобай".

Начальник больницы спросил, как зовут этих двух людей, а затем сделал несколько шагов назад: "Соревнуйтесь друг с другом, чтобы учиться, а не вредить жизни людей. Правила больницы строги и не должны быть кощунством. Вы все знаете правила. Я буду записывать их. Если вы убьете кого-то намеренно, вы будете строго наказаны в соответствии с законом Дакси. Если вы убьете кого-то случайно, колледж сообщит об этом в Ямэнь. "

Нин Цзюнь ехидно улыбнулся: "Если ты не будешь осторожен, то оставь это на усмотрение церкви".

Он посмотрел на Аньчжэн: "Ты иди".

Ань Чжэн даже не потрудился сказать это, а просто шагнул вперед, ударил левой ногой по шее Нин Цзюня и перемахнул через него. Нин Цзюнь не ожидал, что Ань Чжэн окажется настолько жестоким и быстрым. Изначально он думал, что Ань Чжэнхуй выберет искушение, думал, что он будет близко, когда подойдет. Но у него нет страха, в ближнем бою он никогда не проигрывал.

Ноги Ань Чжэнхуэя взметнулись к его шее, Нин Цзюнь сделал шаг назад, а затем его локоть опустился, яростно ударив по колену Ань Чжэнхуэя. На самом деле, отец Нин Цзюня, Нин Ятинг, тоже странный человек. Хотя его официальная должность невысока, он имеет особый статус в святилище. Нин Ятинг изначально был человеком, который жил в уединенных реках и озерах, потому что Гу Цзюлин спас ему жизнь. После того, как Гу Цзюлин стал священником, он испробовал все способы, чтобы пригласить его к себе.

Нин Ятин не хотел, но потом его жена изменила его решение. Жена сказала ему, что ты можешь провести свою жизнь безразлично, но как же твой сын? Нужны ли твоему сыну заслуги и слава?

Поэтому Нин Ятинг покинул горную деревню, где он изначально находился в уединении, и забрал своего сына Нин Цзюня в Цзиньлин. Нин Ятинг - очень мягкий и добропорядочный человек, но неудивительно, что он питает к своему сыну избалованную любовь.

Самое страшное, что идея Нин Цзюня о том, что мужчины превосходят женщин, досталась ему от матери.

Локоть Нин Цзюня врезался в колено Аньжана, а боковой удар Аньжана наполовину изменил позу. Тельце прогнулось назад, а колено и локоть Нин Цзюня сильно ударились друг о друга.

Казалось, все присутствующие услышали звук щелчка, когда он раздался.

В этот момент даже лицо зеленого фонаря изменилось. Она знает, насколько сильна Нин Цзюнь. Под ее дверью она может занять место в тройке лидеров. Она также знает, что Нин Цзюнь с детства получала очень строгие и странные физические упражнения, и каждый день в

течение часа пропитывалась специальным зельем. Физическая сила Нин Цзюнь очень сильна, и она может занять первое место под своей дверью, даже во втором дворе.

Все думали, что с ногами Ань Чжэна покончено, но с Нин Цзюнь было покончено.

Рука Нин Цзюнь сорвалась и была сломана. Колено Ань Чжэна продолжало двигаться вперед, врезаясь в живот Нин Цзюнь. Сила девятиступенчатого взрыва вырвалась из колена, и после этого удара тело Нин Цзюня врезалось в заднюю стену. Ань Чжэн рванулся вперед, ударил одной рукой по шее Нин Цзюня и выбил его из стены. В момент полета Ань Чжэн одной рукой высоко поднял Нин Цзюнь, а затем тяжело упал на землю.

бум!

Спина Нин Цзюня ударилась о землю и прямо провалилась в большую яму диаметром более трех метров. Прежде чем он успел среагировать, Аньчжэн вытащила его со дна ямы за лодыжку.

"Как высокомерно я думал, как сильно я думал".

усмехнулся Ань Чжэн: "Это просто ерунда".

Он схватил Нин Цзюня за лодыжку и сделал полкруга. Голова Нин Цзюня сильно ударилась о большое дерево и перерубила его. Затем Ань Чжэн отбросил Нин Цзюня в сторону, похлопал пыль по руке и спокойно пошел обратно.

"Люди во втором доме слишком слабы. Я должен войти в первый дом как можно скорее".

После разговора Ань Чжэн извиняюще улыбнулся Сюйциндэну: "Так что, извини, я больше не могу быть твоим учеником".

Ань Чжэн взлетел на высокое место, встал на вершине и крикнул: "Я собираюсь бросить вызов, и в течение дня войду в первый двор. Любой ученик во втором дворе может бросить мне вызов, а я жду его здесь".

Он посмотрел на начальника больницы: "Вашей книги может не хватить, пожалуйста, потрудитесь выписать новую".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183279>